

П. П. Лузан

**ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
В ИССЛЕДОВАНИИ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО****I****ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ ЛЕКЦИЙ
«КУРС РУССКОЙ ИСТОРИИ» И СПЕЦКУРСОВ:
«МЕТОДОЛОГИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ»,
«ТЕРМИНОЛОГИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ»**

В 2001 г. исполнилось 160 лет со дня рождения (16.01.1841) и 90 лет (12.05.1911) со дня смерти выдающегося российского историка **ВАСИЛИЯ ОСИПОВИЧА КЛЮЧЕВСКОГО** — исследователя истории русского народа, экономической истории периода колонизации и хозяйственного освоения северо-восточной Руси. Его труды последний раз изданы 9-ти томным изданием, пять из которых содержат лекции «Курс русской истории» (1–5 тт.), два тома (6 и 7) — специальные курсы, 8-ой т. — исследования и рецензии по проблемам экономической истории России¹.

Экономический факт в истории России

В предисловии к первому тому сочинений редакторы отмечают, что ряд историков (В. И. Пичета и К. А. Архипов) указывали на приоритет «экономического фактора» в творчестве В. О. Ключевского, а М. В. Нечкина рассматривала его как «предшественника экономического материализма». Большинство историков советского периода отводило ему ведущую роль в системе «буржуазного экономизма»².

С одной стороны это звучало как признание заслуг, а, с другой, как навешивание классовых ярлыков, оскорбляющих автора и его труды.

На рубеже XX–XXI веков, во всяком случае у нас в России, выделилась в качестве самостоятельного вузовского предмета «История экономики». И мы экономисты, анализируя содержание работ В. Ключевского, вправе говорить о том, что этот замечательный автор русской истории является и историком экономики

в полном смысле этой фразы, во-первых, потому, что русскую историю, в которой главным действующим лицом был русский народ, он писал исходя из 2-х господствующих факторов «из коих один — политический, а другой — экономический», а, во-вторых, исследованию этих факторов, в том числе экономического, он посвятил специальные курсы, помещенные в т. 6, — и ряд специальных работ, составивших основную часть (7 из 9-ти) 8-го тома сочинений. Это специальные историко-экономические исследования по крестьянскому вопросу, крепостному праву в России, подушной подати и холопстве, покупательной способности рубля, при написании которых использован историко-экономический метод в сочетании с методом экономического анализа. Сравнение этой работы, с содержанием анализа цен на хлеб у А. Смита, показывает существенные её преимущества перед результатами классика английской политической экономии. Работа «Русский рубль XVI–XVIII вв. в его отношении к нынешнему» — это пример сочетания историко-экономического анализа (исследования изменений во времени) и результативное применение экономического анализа для оценки покупательной способности рубля.

Политическая и экономическая жизнь при исследовании рассматриваются автором как различные области, «мало сродные между собой по своему существу», в которых «господствуют полярно противоположные начала: в политической — общее благо, в экономической — личный материальный интерес; одно начало требует постоянных жертв, другое — питает ненасытный эгоизм... то и другое начало вовлекает в свою деятельность наличные духовные средства общества». Экономическую жизнь автор рассматривал как «область личной свободы и личной инициативы как выражение свободной воли»³.

Периодизация русской истории — этапы колонизации⁴

Периодизация русской истории — это исследование этапов процесса колонизации и хозяйственного освоения северо-восточной Руси. Она исходит из двух составляющих: политического и экономического факторов, как их противоположности и единства. Политический фактор выражается в формах государственного устройства и существовании политических сил, экономический — в видах производственной деятельности и отношений внутренних и внешних.

Первый период обозначен В. Ключевским как *«Русь Днепровская, городовая, торговая»*. Это с VIII и по XIII века, время освоения приднепровских территорий, формы отношений — торговля, форма расселения — городовая, виды занятий — лесные промыслы, звероловство, бортничество.

Второй период XIII–до середины XV вв. *«Русь Верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая»*. Период значительного освоения верхневолжских земель — это факт колонизации. Политический фактор — удельно-княжеская организация власти, экономический — земледелие как основное занятие, вольный крестьянский труд как характеристика экономических и правовых отношений. Как видно на этом периоде известный торговый путь потерял свое определяющее значение, хотя оно и сохранялось для приграничных с ним районов. Определяющей формой отношений внешняя торговля не обозначена, в качестве таковой определена господствующей «вольность» — вольный крестьянский труд.

Третий период — *«Русь Великая, Московская, царско-боярская, военно-земледельческая»*. С половины (т.е. со середины) XV до второго десятилетия XVII века. Политический фактор здесь присутствует в укреплении централизации власти царя вместе с боярами и с военными служилыми людьми, которым переходят в зависимость определенная часть земледельцев. Колонизация распространяется от верхневолжского суглинка на средневолжский и донской черноземы, но при помощи военно-служилых людей, которым передается не только защита, но и право на землю и на распоряжение крестьянским трудом, воля которого «уже начинает стесняться по мере сосредоточения землевладения в руках служилого сословия, военного класса, вербуемого государством для внешней обороны».

Четвертый период обозначен Ключевским с начала XVII века до половины (т.е. середины) XIX века как *«всероссийский, императорско-дворянский, период крепостнического хозяйства, земледельческого и фабрично-заводского»*. Политический фактор в этом периоде достиг императорского уровня на дворянской основе, колонизация расширила свои границы до Дальнего Востока, Северной Америки и Средней Азии.

Экономический фактор в отношениях проявляется через всеобщность крепостничества, проникшего и в промышленность, а формы занятий дополнились промышленными фаб-

рично-заводскими, но не чуть-чуть, а меры Петра по развитию промышленности обеспечили России в середине XVIII века первое место в мире по выплавке чугуна.

Более подробная характеристика условий и форм экономической жизни содержится почти в каждой лекции, а их 86 без специальных курсов, а так же в специальных историко-экономических исследованиях. Торговое движение по Днепру; Греческие колонии; Древнейшие города — л. 8. «Города и окрестное население» — л. 9. «Налоги: повозы и полюдя. Связь управления с торговым оборотом...» — л. 10. «Князь и земля» — л. 12. «Отлив населения на запад» — л. 16. «Хозяйственный быт великоросса» — л. 17 и т.д.⁵

Термины экономического быта⁶

Термины экономического быта Ключевский делит на три группы:

- 1) расселения и жилых мест;
- 2) хозяйственных промыслов;
- 3) метрологии или счета.

Особенности терминов обозначения форм расселения и названия жилых мест объясняются особенностями занимаемой территории и отношениями с другими народами. Сейчас довольно странно звучит утверждение, что древнейшей формой расселения славян был город. Это воспринимается с недоверием: как и откуда могли произойти тогда города, когда место жительство постоянно (или часто) менялось? Но города тогда были другими: город-двор, т.е. огороженный двор, и болгарский термин «градеж» (забор), который приводит автор лекции, поясняет нам суть древнерусского города — одинокие укрепленные дворы-однودворки, расположенные друг от друга на несколько (4–8) верст.

Второй формой расселения был укрепленный город-село, заселенный несколькими дворами, жители которых решили укрепить поселение единым забором.

Третьей формой поселений был город-застава — пограничное поселение для защиты границ.

Город-посад торговый, населенный торгово-промышленными людьми — это четвертая форма поселений, к которой относят древние города «Новгород, Смоленск, Любеч, Киев и др.», которые состояли из «детинцев» для правительственных и военных людей, а вне их располагались «посады», окруженные частоколом.

Вторую группу мест поселений образуют «села и деревни»- сельские неукрепленные поселения, которые по утверждению автора, «развивались в обратном порядке и в тесной связи с городскими».

Села создавались для хозяйственной разработки страны, которая «развивала хозяйственные силы, заставляя действовать в разброску». Смысл слова *село* передается с греческого как «пашня, а потом уж пашенное поселение». Отмечаются их разновидности.

Княжеские села были как правило крупными, в которых укрывались от внешних нападений. Но на севере, как отмечает Ключевский, они чаще были малочисленны.

Термин «деревня» объясняется автором в связи с деревянными строениями и от корня «дрьти», т.е. драть — это «поселение на нови, только что взодранной плугом» нескольких семей.

Деревня-двор — это чаще поселение с одним хозяином типа хуторского. Оказывается, что такие поселения — хутора ранее были широко распространены в северо-восточной Руси, исчезли и были забыты, а в конце XIX–начале XX вв. создавались как иностранные (заморские) создания при разверстании общинных земель.

Распространенной формой поселений были *«слободы»* или *«свободы»*, которые возникали около городов и были разнообразны по видам занятий и составу населения: *слободы служилых приборных людей*; «слободы второго порядка были *торгово-промышленные* поселения... занимались обыкновенно каким-либо одним промыслом» — это были древнерусские цеха. «Слободы третьего разряда были *пашенные*».

Особо выделяются *«московские слободы»*, которых было «огромное количество... казенных, дворцовых, владельческих и даже черных» (государственных).

Деньги как важнейшая группа терминов⁷

Первичное начало формированию денежной терминологии у славян дает термин «скот», относящийся к периоду скотоводства. Но в XI–XII вв. это слово, как отмечает Ключевский, было уже архаизмом. Ему на смену пришел новый термин, но с тем же значением, «куны», которыми назывались дорогие меха. «Дорогие меха у нас издавна служили меновыми знаками, ходили как деньги». Они отражали изменение основных форм занятий: переход от скотоводства к звероловству.

В XII веке, как отмечает Ключевский, у славян появляется в качестве обозначения денег, новый третий термин, употреблявшийся рядом с гривной кун. «Гривна кун — меновой знак в отличие от фунтового куска серебра, который не был меновым знаком» («за фунт серебра, — по 4 гривны кунами или ПЕНЪЗИ» — произношение слова *pfenning*). Смоленский договор с Ригой и Готландом 1229 г. Итак, появился на Руси 3-ий денежный термин.

Деньги. Не ранее половины XIII века в России появился новый денежный термин — деньги, как форма татарского причастия (танга), что значит звенящий. Этот термин утвердился не в связи с изменениями в формах занятий, а в связи с зависимостью от татар, и сохранился до сих пор.

Но как отмечает Ключевский, «самым крупным меновым знаком была *гривна кун*». В лекции XI, в составе спецкурса «Терминология русской истории» он рассматривает меновое значение гривны кун и её частей (*ногата, куна, резана и векша*) в XI–XIII веках.

Управление и налогообложение⁸

Значительное внимание в исследовании русской истории отведено изучению органов и организации управления от Древнерусской системы до XVII века (органы управления, правительственно-судебные, административно-судебные учреждения, включая боярскую думу); местные органы (старцы градские, вече, посадники, тысяцкие, тиуны, сборщики пошлин, ябедники); областное управление; судебные системы (от Правды Русской, судебника Ярослава — до судебников и уложений XV–XVII вв.; предметы управления и суда — термины финансовые и судебные (налоги, дани, соха, тягло, кормы, подати, торговые пошлины, проезжие пошлины, пошлины собственно торговые и т.п.).

Системы налогообложения и пошлин в процессе движения от древней Руси усложняются. В Древней Руси всю систему налогов Ключевский делит на дани и пошлины (торговые и судебные). Дани рассматриваются как прямые на «податные классы» «по мечу с дыма». **Дани** — налог прямой, **пошлины** — налог косвенный».

«Вся совокупность денежных платежей и натуральных повинностей, падавших на сохи и выти, называлась **тяглом**. Тяглом считался «сбор с **выти** или известного количества хлеба; а **податью**, напротив, назывался денежный сбор с **сохи**»... «тяглом назывался сбор хлебом, а **податью** — денежный пла-

теж». *Соха* — это самая крупная податная единица. Ключевский объяснял эти размеры: «наиболее нормальными размерами промышленной *сохи*, посадской или слободской, были в XVI–XVII вв. 40 дворов лучших торговых людей, 80 средних и 160 молодых посадских людей, 320 слободских.» Все многообразие прямых и косвенных налогов древней Руси и податных единиц в удельные века и в Московское время сведены Ключевским в таблицы (см. приложение — табл. 1 и 2).

Экономическая психология великоросса

Уже в первых лекциях В.О. Ключевский дает характеристику природы северо-восточной Руси и её влияние на условия труда и хозяйственный быт великоросса, из особенностей которых он выводит специфические черты экономической психологии. Их можно сгруппировать следующем порядке⁹:

1. Своенравие климата и почвы приучили великоросса противопоставлять «капризу природы каприз собственной отваги» — работать на авось.

2. Стремление дорожить редким ясным днем заставляет его «спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время... работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать... Ни один народ в Европе не способен к такому напряженному труду на короткое время...».

3. Великоросс привык бороться с природой в одиночку, «поэтому он лучше работает один, когда на него никто не смотрит, и с трудом привыкает к дружному действию общими силами. Он вообще замкнут и осторожен...».

4. «Ему легче одолеть препятствие, опасность, неудачу, чем с тактом и достоинством выдержать успех...».

5. Природа страны, «невозможность рассчитать наперед, заранее сообразить план действий и прямо идти к намеченной цели заметно отразились на складе ума великоросса, на манере его мышления». Он научился «больше замечать следствия, чем ставить цели... Это умение и есть то, что мы называем *задним умом*».

6. «Природа и судьба... приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями. Великоросс мыслит и действует, как ходит».

«Так, — по мнению Ключевского, — сказалось действие природы Великороссии на хозяйственном быте и племенном характере великоросса».

Предмет и методология исследования

Предмет. В первых лекциях по русской истории В. Ключевский формулирует важнейшие составляющие предмета своего исследования. «Исторический процесс, — как движение и как познание, — ход, условия и успехи человеческого общежития или жизнь человечества в её развитии и результатах»¹⁰. Им отмечены два предмета исторического изучения: частная личная «жизнь отдельного человека» и «общественные отношения между людьми, — таков один предмет исторического изучения (там же). «Другой предмет исторического наблюдения — это природа и действие исторических сил, строящих человеческие общества...».

Далее автор выделяет «господствующие факты, из коих один — политический, другой — экономический...». К уточнению содержания этих фактов и предмета изучения Ключевский возвращается неоднократно, в том числе и при изложении специальных курсов «Методология русской истории», «Терминология русской истории»¹¹.

Суть предмета раскрывается через его терминологию. Среди них такие, без которых трудно понять предмет исследования.

Политические: «государственная территория,... верховная государственная власть, деления общественные и органы управления».

Территория и её административное деление различаются в четырех значениях:

- 1) *этнографическое*: Русь — племя;
- 2) *социальное*: Русь — сословие;
- 3) *географическое*: Русь — область;
- 4) *политическое*: Русь — государственная территория.

Общественное деление. «Все население Руси первых веков... распадается на две основные группы: на мужей и на холопов; *мужии* — это свободные люди, *холопы* — лично зависимые.

«... Гражданское общество в XI–XII вв., — как писал Ключевский, — делилось на двояком основании на два параллельных ряда классов. Политически — по отношению лиц к князю — оно делилось на два класса: на *княжих мужей* и на *людей*. Экономически — по хозяйственной самостоятельности — на *бояр, горожан, смердов и холопов...* и *сельских наймитов...*». Экономическое положение этих групп по отношению к земле и капиталу Ключевский характеризует следую-

щим образом: *«боярин — привилегированный частный землевладелец; смерд — вольный крестьянин, работающий на государственной земле со своим земледельческим инвентарем или капиталом; наймит — полусвободный рабочий на чужой земле, вошедший в долговые обязательства к господину и холоп — не имеющий своей собственности»*.

Соответственно периодам колонизации и развития отношений деление общества на классы изменялось. В Московском государстве определяющим была служба государю: *«кто лично служил государю, тот владел землею; кто лично не служил, а платил — тянул тягло, тот только пользовался чужою землею*. Слуги — землевладельцы; тяглые люди — не землевладельцы, а арендаторы чужой земли, частной или государственной». Но были, как отмечает Ключевский, и такие слои, которые совмещали различные повинности: отдельные слои купечества «и тянули тягло и служили государю по казенным финансовым поручениям»¹².

Исторический процесс — это «развитие, взаимодействие и перерождение ... смена людских союзов». Историю народа российского В. О. Ключевский рассматривал в качестве результата взаимодействия трех исторических сил: личность, общество, природа. А исторический прогресс по его мнению «слагается из двух параллельных процессов: из успехов общественной свободы и из успехов личного сознания...»¹³.

Интересы и отношения. При рассмотрении предмета исследования Ключевский обращает внимание на необходимость найти «простое и понятное распределение элементов общежития... один из этих элементов суть побуждения, или потребности, которые вызывают общение между людьми... Одни элементы... имеют деятельный, творческий характер, другие — страдательный, лучше сказать — охранительный. Мы назовем первые *интересами*, вторые — *отношениями*. И так, все связи, которыми связываются людские союзы, могут быть разделены на интересы и на отношения»¹⁴. На следующей странице он дает схему связи элементов: природа — труд; интересы — отношения.

Методы изучения. Автор рассматривает исторический метод. Но при этом он обращает внимание на то, что такой метод может быть использован в субъективной и объективной форме. В первом случае результат изучения определяется кругозором изучающего, а во втором — изучается «самое ис-

торическое движение». Для обеспечения объективного изучения считается необходимым использовать три приема: «наблюдение явлений, сопоставление явлений и обобщение явлений». Каждый из этих приемов обстоятельно рассмотрены в двух (XVI и XVII) лекциях¹⁵.

Потребность обратить внимание на эти приемы не исчезла и спустя столетие, в начале XXI века. Во многих историко-экономических изданиях XXI века преобладает субъективный описательный подход. О наблюдении, сопоставлении, обобщении мало думают не только историки, но и экономисты, излагая учебные пособия в описательной манере¹⁶.

* * *

Лекции В. О. Ключевского — неисчерпаемый источник ценного материала для занятий по курсу «История экономики». Естественно, что при рассмотрении этого материала не ставилась цель детального выделения этого материала для данного предмета, а лишь информирования о его наличии. Отбор и использование — это дело преподавателя.

II

ОБЗОР СПЕЦИАЛЬНЫХ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАБОТ

Восьмой том сочинений В. Ключевского содержит девять материалов, которые сам автор и издатели скромно называли «статьи». Некоторые из них действительно являются таковыми в объеме 6–20 страниц. Но четыре работы в объеме от 60 до 97 страниц. В том числе три из них посвящены экономическим проблемам как самостоятельные историко-экономические исследования, которые трудно назвать статьями. Это «Русский рубль XVI–XVIII вв. в его отношении к нынешнему», «Происхождение крепостного права в России», «Подушная подать и отмена холопства в России».

«Хозяйственная деятельность

Соловецкого монастыря в Беломорском крае»

Но первой историко-экономической работой В. Ключевского была «Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае»¹⁷, выполненная параллельно с подго-

товкой магистерской диссертации. Через возникновение и деятельность монастыря в ней дается описание процесса хозяйственного освоения северо-восточной части России.

Работа носит описательный характер. В ней представлен значительный информационный материал о возникновении и деятельности монастыря, который «постепенно из маленького островка жизни превратился в крупный центр хозяйственной деятельности. В такой суровой глуши, где не жило человека, ... возникла обитель и благодаря нравственным силам своих основателей победила трудности ...». Конечно, дело не только в «нравственных силах». В тексте много фактов приобретения и «выпрашивания» у царей земельных участков — «вотчин» — на побережье, использованных для расширения соляного промысла вплоть до устья р. Двины, по которой монастырем велась активная торговая деятельность. Он вел конкурентную борьбу с мелкими и менее активными предпринимателями и добивался в ней успехов перекупкой, опережением, расширением производства, дополнительными «взносами» в царскую казну. Это яркий пример активной и конкурентной предпринимательской деятельности, в которой, выражаясь современным языком, «монастырский менеджмент» одерживал победы.

По данным монастырских источников В.Ключевский характеризует масштабы роста производственной и торговой деятельности за сто лет с середины XVI до середины XVII века: объем продаж соли монастырем увеличился с 6 тыс. пудов до 130 тыс. пудов, т.е. в 21,6 раза! Существенно выросла численность не только монастырской братии, слуг и работных людей в монастыре и на промыслах, но Соловецкая крепость превратилась, «стоя на Украине», в защитника «от враждебных нападений с запада...» себя и других, для чего содержалось значительное число ратных людей: в 1621 г., их численность составляла 1 040 человек. О размерах доходов монастыря можно судить по сумме в 41 414 руб. и 200 золотых, которые он направил в столицу в царствование Алексея Михайловича для выплаты жалования ратным людям.

**«Русский рубль XVI–XVIII вв.
в его отношении к нынешнему»¹⁸**

Блестящим примером аналитического историко-экономического исследования, проведенного на основе широкого статистического материала, является попытка Василия Ключевского «оп-

ределения меновой стоимости старинного рубля по хлебным ценам (материалы для истории цен)». Здесь, в отличие от предыдущего исследования, определены его задачи («постановка вопроса») — «попытка не решить, а только поставить один вопрос», касающийся исследовательской техники, определены и использованы исследовательские приемы, проведена проверка выводов, дано сравнительное сопоставление и сформулированы главные выводы, — все это определено в плане работы.

Потребность в подобном исследовании определялась невозможностью непосредственного сопоставления рубля, величин цен, размеров податей и доходов за продолжительный промежуток времени — 1–3 столетия, не говоря уже о более длительном периоде. Автор отчетливо сознавал трудность решения проблемы в связи отсутствием систематических статистических данных о ценах и оценивал свои усилия в качестве «рискованной попытки».

Вот почему излишне упрекать автора, как это делают издатели, «что проблема, поставленная исследователем в его работе как главная, так и осталась нерешенной»¹⁹. Автор и не намерен был решить, а лишь поставить вопрос!

Чем же определялась такая скромность цели автора? Она диктовалась не только отсутствием необходимой статистики цен, но и наличием разных весов драгоценных металлов, денежных единиц (московской и новгородской), разнообразием хлебных мер: *«бочка, кадь, или оков, зобница, коробья, рогожа, мех, или мешок, мера, четверик, наконец, четверть»*.

Все эти меры могли быть сведены к четверти, но и сама эта мера различалась по времени и месту (московская, новгородская, псковская, печорская).

Поэтому первая задача — это определение способа измерения зерна «...Во второй половине XVI и в первой половине XVII века ходячей хлебной мерой в Московской Руси была четверть в 4 старых пуда или $4\frac{1}{3}$ нынешних».

Но в 1642–1659 гг. произошла замена старой 4-х пудовой четверти на «осмипудовую».

Вторая задача — это определение уровня хлебных цен XV–XVIII вв. Этому посвящены четыре раздела работы, с третьего по шестой включительно. Источником явились памятники XVI–XVII веков, которые содержат значительную информацию о хлебных ценах. Однако качество этой информации автором исследо-

вания оценивается не высоко. Поскольку постоянный учет цен не производился, то в памятники цены попадали по причинам существенных отклонений от обычных в ту или иную сторону.

Они определены исследователем «большею частью то большие цены, или голодные, или, если можно так выразиться, слишком сытые, дешевые».

В связи с этим В. Ключевский дает характеристику патологии древнерусского рынка, которая, на наш взгляд, характерна и для современного состояния российского рынка. «Он удивительно пуглив: малейшее затруднение производило на нем панику. В урожайные годы замешательство в подвозе поднимало цены втрое, вчетверо и более»²⁰. Как это понятно современному российскому покупателю и не только хлеба: всякие объявления о повышении зарплаты, пенсий и т.п. оборачиваются «досрочным» ростом цен.

Теперь нет трудностей с измерением объемов зерна — единая система мер, а вот цены скачут, как и прежде. Только за 1 квартал 2001 года цены на зерно в России поднялись на 15 процентов, а в мае—июне к ним ожидается добавка в 5—7 процентов. Итог: 20 процентов за полугодие! А Правительство РФ на весь год планирует инфляцию лишь в размере 12—14 процентов²¹?

«Подорожание «без оснований» — такова практика поведения цен в современной российской экономике и это очень напоминает времена, исследуемые В. Ключевским. (В мае 2001 г. в Смоленске в 4 раза выросли цены на залежалые капусту и морковь, пригодные лишь для, «бросовой» распродажи).

С учётом отмеченных ранее обстоятельств поведения российского рынка, В. Ключевский стремился «уловить основные цены, в которых выражалось действие коренных, устойчивых условий хлебного рынка в известный период».

Определяющую роль в выборе устойчивых показателей не мог играть и географический фактор, поскольку роль основных производителей зерна (нечерноземье, черноземье) в производстве хлеба в рассматриваемые века существенно менялась: в XVI веке в чернозёмной зоне хлебопашество отсутствовало. Поэтому соотношение цен на зерно в чернозёмной зоне к ценам центральных рынков было противоположным в сравнении с ценами 1882 года.

Исследователь даёт объяснение причин сопоставления далёких цен с ценами указанного года: они были ниже цен пре-

дыдущего года по причине сокращения спроса на российский хлеб за границей, что приближало к условиям XV и XVI вв.; за 1882 год были опубликованы официальные данные о средних ценах по российским губерниям, что было важно, поскольку за XV и XVI вв. в памятниках имелись данные о ценах лишь по отдельным регионам.

Основная задача сопоставления цен по определению автора состояла «в оценке меновой стоимости старинного рубля сравнительно с нынешним», в сопоставлении и всего количества хозяйственных благ, приобретаемых на старинный рубль, в сравнении с 1882 годом.

На примере Новгородской губернии, сопоставляя дешёвые цены на хлеб 1500 г. и 1882 г., автор делает вывод, что *«московский рубль конца XV века по хлебным ценам Вотьской пятины равнялся 130 нынешним»*.

За XVI век, по Московской и смежных с нею губерниям, уровень дешёвых цен позволил найти средний знаменатель отношений — 123. / *«по дешёвым ценам хлеба московский рубль XVI в. в 123 раза дороже нынешнего»*. При этом знаменатели по различным видам хлебной продукции существенно отличаются: XV в. — рожь — 135, пшеница — 128, ячмень — 136, овёс — 117; XVI в. — рожь — 157, пшеница — 88, ячмень — 125, овёс — 123.

Но кроме дешёвых, существовали и дорогие цены, данные о которых имеются за обе половины XVI века. По этим ценам средний знаменатель отношений за первую половину века оказался равным 43, а за вторую — 25. Сопоставив знаменатели низких и высоких цен по каждому пол столетия, Ключевский выводит общий знаменатель по каждому периоду и на основании этого делает выводы: *«московский рубль первой половины XVI в. равнялся 82 нынешним»*. 1882 г.: *«второй половины XVI в. в 74 раза дороже нынешнего»*. Оценивая полученные результаты, он признавался, что механический способ не даёт гарантии действительного соотношения цен, но имевшиеся данные не позволяют сделать более надёжные выводы.

Но производя расчёты по другим товарам он приходит к выводу, что предметы роскоши (перец, сахар, гвоздика, мускатные орехи, чернослив, имбирь, изюм, бумага) с конца XVI века *«подешевели в 5,5 раз»*, а домашние продукты *«подешевели ровно вдвое»*, *«скот подешевел с конца XVI в. только в 1,6 раза»*,

«труд теперь нисколько не дешевле, чем он был в XVI в., напротив, стал, по-видимому, даже несколько дороже».

Данные за XVII век оказались более представительными и позволили сделать вывод о подорожании хлеба в Смутное время в пять раз по сравнению с концом XVI века и рубль того периода равнялся 12-ти 1882 года, а второй половины XVII века — 17 «нынешним».

В начале XVIII века цены на хлеб снова пошли вверх, но уже по причине выпуска Петром I монет низкого достоинства, в 1730-х годах рубль оценивается на уровне 10-ти, а в 1740-х гг. на уровне 9-ти к 1882 году (см. Приложение — табл. 3).

В заключении работы (р. VII) В. Ключевский вновь указывает на важность для исследования экономического быта определения «рыночной стоимости или менового значения старинных наших денежных единиц сравнительно с нынешними», а заканчивает сводной таблицей соотношения по девяти периодам истории России с 1500 по 1700 гг. «старого московского, потом всероссийского рубля к нынешнему кредитному...» (см. Приложение — табл. 4).

Рассматривая своё исследование как «попытку», В. Ключевский призывал к «пересмотру и исправлению» своих выводов, в свете чего совершенно бессмысленным является упрек комментаторов о том, что главная проблема «так и осталась нерешённой».

Крепостное право в России

Исследованию этого, чрезвычайно важного для России, и особенно злободневного для конца XIX века вопроса, о возникновении, усилении, трансформации, деградации и попытке в 1861 году отмены крепостничества, посвящено пять работ восьмого тома сочинений В. О. Ключевского, хотя и не одинаковых, по объёму и значению. Среди них есть письма и отзывы, но две из них — это исследования различных сторон и этапов этого российского явления: «Происхождение крепостного права в России» и «Подушная подать и отмена холопства в России».

Первая работа, названная автором «статья», была опубликована в 1885 году, а написана — в связи с публикацией книги по данному вопросу в Германии²². В. Ключевский аргументировано показывает несостоятельность отождеств-

ления холопства, как явления частного права, и крепостничества, как института государственного права.

Далее, рассматривая процесс о происхождении крепостных отношений, автор отмечает, что «крепостная зависимость крестьянина имела двойное основание — поземельную ссуду под условием изделия, соединенную с наймом земли под условием оброка...», из которых вытекали «1) наследственная власть владельца над личностью и трудом крестьянина и его потомства... 2) наследственная власть над имуществом крестьянина...». С середины XVI века, в связи с развитием частного землевладения, усиливается задолженность крестьян владельцам, а право выхода ограничивается или долгами или запрещается законом.

Таким образом, крепостные отношения постепенно складываются, а в середине XVII века, «утвердив наследственность крестьянского состояния, законодательство признало наследственную власть владельцев над потомством их крестьян, развернувшуюся раньше из приложения кабальной старины к крестьянским детям, чем было завершено образование крепостного права на крестьян».

Общий вывод, который делает В. Ключевский сформулирован так: «крепостное право в России было создано не государством, а только с участием государства; последнему принадлежали не основания права, а его границы».

Издатели и комментаторы критически оценивают положения, изложенные выше. Они упрекают В. Ключевского за недооценку роли государства в установлении крепостного права, за то, что он «не акцентировал внимание на классовой борьбе»²³, что «Соборное уложение 1649 г. по его мнению, лишь юридически закрепило уже установившиеся отношения»²⁴.

Следующая работа, служащая фактически продолжением предыдущей, «Подушная подать и отмена холопства в России», написана в 1886 г. в связи с указами Петра I о введении подушной подати, по которым и холопы облагались налогом в пользу государства (для обеспечения содержания армии). «Государственное тягло было распространено на всех холопов. Это равнялось законодательной отмене древнерусского холопства, ибо существенным юридическим отличием его от крепостного крестьянства была свобода от государственного тягла»²⁵.

В связи с решением проблемы упразднения целого класса холопства, т.е. фактически класса рабов, исследование начи-

нается с «Первой ревизии», но последующие три раздела представляют историю института холопства на Руси.

Холопство как форма рабства в древней Руси, дополнялось кабальным холопством, возникающим из долговых обязательств. Кроме *принудительного холопства* (плен, преступления, несостоятельность должника, происхождение) существовало и *добровольное холопство* (продажа в холопство, женитьба, вступление в частную дворовую службу).

В связи с развитием земледелия появляются холопы пахотные — *страдники*: «страда — в широком смысле всякий черный труд». Список званий холопов расширяется: кроме служилых, деловых, приказных — к ним дополняются и страдные.

В XVII веке, по заключению В. Ключевского, «кабальный холоп на пашне становится обычным явлением» ... «в составе несвободного сельского населения является новый класс *дворных людей*». Жили «за двором землевладельца»²⁶.

«19 января 1723г. подушный сбор был распространен и на городских дворовых» этим «завершилось законодательное уничтожение холопства как особого юридического состояния. Но крепостная зависимость холопов не была отменена...»²⁷. Это означало их приравнение к крепостным крестьянам.

Таким образом, разнообразные формы зависимости на Руси преобразовались в одну — крепостную.

Значение историко-экономических работ В. О. Ключевского

Краткий обзор историко-экономических работ В.О. Ключевского позволяет характеризовать его историко-экономическую методологию исследования. Ее суть:

1) важнейшим фактом исторического развития народа является экономический быт, определяемый основными историческими силами — «личность, людское общество и природа страны»; отсюда,

2) экономическая жизнь и особенности психологии тесно связаны с природными факторами, их спецификой;

3) историю народа можно понять только на основе изучения этих обстоятельств;

4) важнейшим инструментом ее познания являются экономические институты;

5) политика и экономическая жизнь основаны на противоположных началах — общее благо и личный материальный интерес, что определяет их несовпадение и постоянное противоборство.

В центре внимания В. Ключевского были такие институты, как крепостное право и его предшественник — холопство, со всеми их особенностями, формами и этапами становления, развития, преобразования; цены на хозяйственные блага, и особенно на хлеб; деньги, как инструмент оценки ценностей; земледелие, торговля, лесные промыслы, промышленное производство, капитал, финансы и др.

Изучение истории экономики через систему экономических институтов, их изменений, прекращения функционирования и замены другими, соответствующими новым условиям, — наиболее правильный и плодотворный подход.

К сожалению, в современных учебных пособиях по указанному предмету, такой метод, как правило, мало замечен: какая-то информация присутствует, но не с позиции институционального подхода, а в качестве набора данных для характеристики определенного исторического периода.

В курсе «История экономики» необходимо не повторять общую историю, что сейчас очень заметно в программах и пособиях, а вычленивать и рассматривать свою специфику предмета — экономические институты.

В заключение одна дневниковая запись Василия Осиповича Ключевского 1868 г.:

«...Самая строгая наука не обязывает быть равнодушным к интересам настоящего. Если история способна научить чему-нибудь, то прежде всего сознанию себя самих, ясному взгляду на настоящее...

...Наше развитие совершалось под тяжелыми влияниями эпохи, когда изменялись не одни внешние отношения, когда переделывались и самые понятия, самые принципы. Из хаоса этих переделок, можно надеяться, мы выносим не одно бесплодное чувство тягости и равнодушия...

...Если наши опыты, уроки переживаемой нами действительности имеют какую-нибудь цену, то лишь потому, что они настойчиво укореняли в нас сознание необходимости в народной жизни некоторых начал...

Эти начала привыкли сводить к двум главным: чувству законности, права в мире внешних отношений и к деятельности

мысли в индивидуальной сфере. В развитии и упрочении этих благ все наше будущее, все наше право на существование.

...Никто не может сказать, что из нас выйдет в далеком более или менее будущем. Но мы знаем, что из нас ничего не выйдет, если мы не усвоим себе этих элементарных оснований всякой истинно человеческой жизни»²⁸.

Приложение

Таблица 1

Таблица прямых и косвенных (торговые пошлины) налогов древней Руси²⁹

Прямые налоги					
В удельное время тягло состояло	α) из даней или податей		β) из кормов областным управителям: 1) въезжий, 2) петровский, 3) рождественский		
В XVI, XVII вв. присоединятся	γ) полонянничные деньги δ) Стрелецкий хлеб ε) Ямские деньги ξ) Ямчужные деньги, или селитряные	С 1681 г.	Деньги данные Деньги полонянничные Оброк, или откуп	В XVII в.	Стрелецкие деньги Ямские и полонянничные деньги
Косвенные налоги. Торговые пошлины.					
1) Проезжие (на мытах)	2) Торговые собственно (в таможах)				
	За подготовительные действия		За право купли и продажи		
Мыт α) сухой β) водяной Головщина и костка Задние калачи Мостовщина и перевоз	Замыт Явка Гостиное Амбарное Полавочное Свальное Весчее Померное Пятно Писчее		За право купли и продажи		
			Тамга (иногда называвшаяся рублевой пошлиной) Осмничее Рублевая пошлина (с 1654 г.)		
			С продавца	С покупателя	
			10 денег с рубля или 5 %	5 денег с рубля или 2 ½ %	

Таблица 2

Таблица податных единиц, по которым разверстывался прямой налог в удельные века и в Московское время³⁰

Нормальный размер промышленной сохи					
В городах	40	дворов	лучших	пасадских	людей
	80	»	средних	»	»
	160	»	молодших	»	»
В слободах	320	дворов	слободских		
	480	»	бобыльских		
Нормальный размер сохи пашенной (в селах и деревнях)					
Соха новгородская	Соха = 3 обжи или 27 – 36 – 45 десятин в 3-х полях		Обжа содержала 6 – 8 – 10 четвертей, четверть = $\frac{1}{2}$ десятины поле = $1\frac{1}{2}$ в трех полях		
Соха московская подразделялась на выти	Служилая	Лучшей земли – 800 четвертей = 1200 дес. в 3-х полях. Средней земли – 1000 четвертей = 1500 дес. в 3-х полях. Худой земли – 1200 четвертей = 1800 дес. в 3-х полях.			
	Церковная	Доброй земли – 600 четвертей = 900 дес. В 3-х полях. Средней земли – 750 четвертей = 1125 дес. В 3-х полях. Худой земли – 900 четвертей = 1350 дес. в 3-х полях.			
	Черная	Доброй земли – 400 четвертей = 18 дес. в 3-х полях.			
Выть	Служилой	Доброй земли – 12 четвертей = 18 дес. в 3-х полях. Средней земли – 14 четвертей = 21 дес. в 3-х полях. Худой земли } (16 четвертей = 24 дес. в 3-х полях; 20 четвертей = 30 дес. в 3-х полях.			

Таблица 4

Меновое отношение старого московского и всероссийского рубля к кредитному 1882 года (по оценке В. Ключевского)³²

«...приблизительные цифры:

Рубль 1500 г.	стоил не менее	100	нынешних
Рубль 1501–1550 гг.	равнялся	63–83	—
Рубль 1551–1600 гг.	—	60–74	—
Рубль 1601–1612 гг.	—	12	—
Рубль 1613–1636 гг.	—	14	—
Рубль 1651–1700 гг.	—	17	—
Рубль 1701–1715 гг.	—	9	—
Рубль 1730–1740 гг.	—	10	—
Рубль 1741–1750 гг.	—	9	— ».

Примечания

¹ Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1987–1990 гг. (далее примечания даются по этому изданию).

² Там же. Т. 1. С. 7.

³ Там же. С. 57.

⁴ Там же. С. 51–53.

⁵ Там же. С. 137, 148, 163–169, 207, 286, 310.

⁶ Там же. Т. 6. С. 191–207.

⁷ Там же. С. 207–224.

⁸ Там же. С. 142–191.

⁹ Там же. Т. 1. С. 315–317.

¹⁰ Там же. С. 34.

¹¹ Там же. Т. 6. С. 5–93, 94–224.

¹² Там же. С. 118.

¹³ Там же. С. 29.

¹⁴ Там же. С. 19.

¹⁵ Там же. С. 70–79.

¹⁶ Лузан П. П. Учебное пособие — стереотипное // ЭКО. 2001. № 12. С. 164–169.

¹⁷ Там же. Т. 8. С. 5–30.

¹⁸ Там же. С. 59–119.

¹⁹ Там же. С. 414.

²⁰ Там же. С. 74.

²¹ Российская газета. 2001. 4 мая. С. 4.

²² Ключевский В. О. Сочинения. Т. 8. С. 120–193.

²³ Там же. С. 412–413.

²⁴ Там же. Т. 2. С. 338.

²⁵ Там же. Т. 8. С. 211.

²⁶ Там же. С. 250.

²⁷ Там же. С. 268.

²⁸ Там же. Т. 9. С. 286.

²⁹ Там же. Т. 6. С. 166.

³⁰ Там же. С. 166–167.

³¹ Там же. Т. 2. С. 338.

³² Там же. Т. 8. С. 211.